

равнина Метапонта и Сибариса, а также низменность реки Селар (Селе), в V—III веках до нашей эры славившихся своим плодородием, а в настоящее время совершенно заброшенных. Есть все данные предполагать, что и в начальный период греческой колонизации в этих областях также была малярия, которую и в дальнейшем, вероятно, не удалось полностью уничтожить. В тот период, однако, она была распространена значительно меньше, чем в последующее время. Отчасти это объясняется тем, что наличие густых и обширных лесов способствовало более регулярному водному режиму. Так, Плиний Старший называет судоходными некоторые реки, которые в настоящее время представляют собой ничтожные ручьи, лишенные влаги в течение большей части года. Именно тот факт, что болезнь не получила столь широкого распространения, облегчил грекам проведение оздоровительных мероприятий. Эти мероприятия сводились к ирригационным работам, о которых свидетельствуют остатки каналов, сохранившиеся в долине Крати, и к более эффективным сельскохозяйственным мелиоративным работам.

Итак, не следует думать, что античная Италия сильно отличалась от Италии современной. Между отдельными областями существовали, как существуют и поныне, определенные различия, однако они никогда не были столь резкими, чтобы исключить наличие некоторых общих характерных черт, способствующих достижению четко выраженного единства. Это единство лучше всего, пожалуй, определяется при помощи негативного признака: отсутствия резких различий в климате отдельных областей, в распределении населения и размещении сельскохозяйственных культур или же, наконец, в характере путей сообщения. Правда, плотность населения Неаполитанской провинции резко отличается от плотности населения Сардинии, Лукании, Молизе, римской Кампании, но, тем не менее, Италия не знает пустынных районов (если не считать гористых областей, расположенных выше 2000 метров), подобных тем, которые встречаются на иберийских плоскогорьях и в некоторых местностях Балканского полуострова. Несмотря на то, что большую часть Тирренского побережья с ее крайне разнообразной и буйной растительностью нельзя сравнивать с однообразной занятой под пашню Падан-